

Диета на склоне **ОБНОВЛЕННЫЙ** LE MIRADOR KEMPINSKI В ВЕВЕ

Екатерина Истомина

ОТЕЛЬ Le Mirador Kempinski, хотя и «прописан» в Ве́ве, находится на некотором расстоянии от самого городка. Точное место обитания Le Mirador Kempinski — горная деревня Пелерин, стоимость скромного деревянного домика в которой достигает 3 млн твердых франков. Она медленно спускается вниз к Леману бодрыми виноградниками, а когда виноградники переходят в клумбы, становится прибрежным городком Ве́ве. Принято считать, что Ве́ве любят русские. И когда-то русские действительно его любили: кантон Во со столицей Лозанной приблизительно с середины 1840-х годов был густо населен русской аристократией. Так, в историческом отеле Trois Couronnes жила со старшей дочерью Марией вдовствующая императрица Александра Федоровна, вдова Николая I. А самыми первыми членами русской императорской фамилии, жившими в здании отеля, были наследник престола Павел Петрович с супругой Марией Федоровной, гостившие здесь в 1782-м. Карамзин, Жуковский и Вяземский, Гоголь и Тютчев, Достоевский и Чайковский — лишь некоторые знаменитые «наши в Ве́ве». Неугомонный политический эмигрант Герцен писал, что «русская дачная культура необычайно привилась на отрезке Лозанна — Ве́ве, русские понастроили на берегу подмосковных дач и завели свои порядки». Старых дач не осталось, на их месте теперь компактное жилье трудового швейцарского народа, разбавляемое вилами одиноких арабских принцев. Лучшей дачей в Ве́ве сегодня может считаться высокогорный приют Le Mirador Kempinski, который пережил 10-месячную реконструкцию, завершившуюся 1 июля. Старое желтое здание отеля, возведенное в 1904 году в стиле немного экономного шале, обрело ультрасовременного брата. Новое крыло — это шесть этажей из стекла и бетона с 20-метровыми балконами, выполняющими роль и террасы, и летнего сада, и персонального пляжа. Директор

Le Mirador Kempinski сухопарый господин Эрик Фавре, известный в отельных кругах тем, что хорошо умеет считать любую подвернувшуюся под руку копейку, сообщил: «Мы потратили на перестройку 50 млн франков и в итоге получили 45 новых номеров категории Junior Suite по 50 кв. м каждый, специальный ресторан для завтраков, две приватные зоны для отдыха и расслабления — VIP Spa Suite и Day Spa Suite, подземную стоянку на 65 машин и уникальную ресепшн-зону». Но что могут сказать эти сухие жестокие цифры? С террас новых номеров, к сожалению, не виден Шильонский замок, центральный историко-туристический комплекс на Лемане. Отсутствие в поле зрения замка — это единственный недостаток, все остальные красоты, описанные Байроном в поэме «Шильонский узник», — и Альпы, и луга, и зеленые берега, и лазоревые воды, и быстрый парус челнока, и кровы светлых городов — предлагаются в широком формате и многокилометровом ассортименте. В буквальном смысле поэтический пейзаж немного портит зеленоватое, словно водоросль, крестообразное здание штаб-квартиры Nestle, окопавшейся в Ве́ве. Это страшный «лайнер», вторгнувшийся на заповедную территорию парусников, яхт и стареньких пароходиков, предстоящая драматическая судьба которых (из-за денежных неурядиц их снимут с насиженных десятилетиями маршрутов) занимает сегодня первые полосы швейцарской прессы. Пронзительно худая супруга господина директора верховодит Givenchy Spa, в книге предложений которого имеются редкий массаж в четыре руки и массаж Oriental-Occidental Fusion (смесь шиацу, шведской спортивной и тайской практик). К Givenchy Spa примыкают и два оздоровительных заведения, где оказывают медицинские услуги (Centre Medical Mirador). Во-первых, это стоматологический центр, которым руководит знаменитый в акватории Лемана кра-

савец — доктор Томас Штуки. С такой красотой, которой наделила природа доктора Штуки, ему, конечно, следовало бы работать в Голливуде. Но господин Штуки скромно выбрал не кинематографический, а медицинский блеск софитов. Специализация Томаса Штуки — косметическая реставрация обеих челюстей любыми швейцарскими стоматологическими способами. Второго придворного эскулапа зовут Алекс Оленшлегер. Этот полноватый господин несет тяжкое знамя детоксикации. Стоит рассказать, что светский доктор Алекс Оленшлегер был застукан нами в ресторане за порцией жареного мяса и бокалом белого вина. Чертовски хороший знак! Доктору нечего бояться куска жареного мяса и бокала вина, так как он знает пути избавления от последствий переедания и злоупотребления алкогольными напитками: доктор прописывает пациентам различные ванны с волшебными фотонами. Господин Оленшлегер работает в тесной связке с местным диетологом господином Урсо. Загорелый доктор Урсо составляет диеты, краеугольным продуктом которых является критика американской пищи. Для окончательного устрашения пациентов у доктора Урсо заготовлены фильмы, демонстрирующие жизнь наиболее жирных американских граждан. После диетической политинформации доктора Урсо даже у самого плотоядного постояльца просыпается совесть. Диетические курсы, а также курсы детоксикации рассчитаны минимум на неделю. Покидая Le Mirador Kempinski, мы услышали в ресепшн-зоне веселый русский говор и смех. Две милые, очаровательные в своей пухлости блондинки, приехавшие в отпуск, рассуждали: как бы ловчее совместить фотоны доктора Оленшлегера, диету доктора Урсо и то чудесное сырное фондю, которое подают в отельном ресторане Au Chalet? Герцен остался бы недоволен: русские порядки вновь процветают в Ве́ве.

www.mirador.ch